

Отзыв на автореферат Швец Анны Валерьевны на тему
«КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЛИТЕРАТУРНОГО АВАНГАРДА
И ПРОБЛЕМА МАТЕРИАЛЬНОСТИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ФОРМЫ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.08 «Теория литературы. Текстология»

Диссертационная работа Анны Валерьевны Швец затрагивает интересную междисциплинарную проблему: как анализ материальных способов репрезентации разного рода текстов русского авангарда способен глубже раскрыть особенности коммуникативных стратегий авангардистов. Другими словами: как за внешними материальными выразителями – такими, как способ печати, форма текста, использование различных шрифтов, физический облик книги в целом, устный публичный перформанс (и способы подачи себя во время него) и т.д., – вырисовываются определенные стратегии, с помощью которых поэты и художники русского авангарда выстраивали коммуникацию с аудиторией (в том числе и настроенной к ним враждебно) и с потенциальными единомышленниками. По сути, вопрос даже шире: как литературные формы, используемые авангардистами, связаны с функционированием творческих сообществ авангарда и с их эстетическими манифестами, в том числе – с установкой на слово как таковое, слово, преодолевающее собственную семантику?

Диссертационное исследование А.В. Швец ориентировано на максимальное раскрытие данного вопроса. Он предполагает не только изучение самих материальных форм литературных текстов, но и подробный анализ коммуникативной ситуации в сообществах авангарда в целом, а также социологический разбор структуры и формирования этих сообществ. При этом анализ коммуникативной ситуации, в свою очередь, предполагает постановку ряда теоретических и методологических задач, связанных как со способами исследования коммуникативных стратегий в различных творческих сообществах (не только авангардистских), так и с выявлением социокультурных особенностей конкретно в сообществах русского авангарда 1910-х – начала 1920-х годов, чьи эстетические, философские и политические взгляды были во многом схожи, но коммуникативные установки и социальные стратегии различались. Все это представлено в диссертационной работе.

В первой главе, «Коммуникативная ситуация в литературе авангарда и проблема материальности формы: историографические, терминологические и методологические аспекты», показано, что собой представляет авангардный текст и какие стратегии смыслообразования в нем используются (раздел 1); какие методы анализа коммуникативного сообщества доступны сегодня исследователю-гуманитарию и как они могут быть применены к авангардному тексту и к стоящему за ним сообществу авангардистов (раздел 2); какая оптика

в принципе позволяет нам анализировать материальную форму текста в его коммуникативном – и, шире, медийном – аспекте (раздел 3). В этой главе формулируется теоретическая основа работы: способы рефлексии над материальной стороной художественного текста с применением инструментария гуманитарных и социальных наук и выход на широкую междисциплинарную перспективу – а именно, на взаимосвязи художественных форм с теми людьми, которые эти формы производят и передают посредством них определенную информацию, и с теми сообществами, в которые эти люди объединяются на основе информации, переданной этими художественными формами. Единственный комментарий к этой главе, который у меня возник, – возможно, перечисленные разделы имело смысл выстроить в иной последовательности, от самого общетеоретического к более конкретным: принципиальная возможность анализа художественной формы с точки зрения ее коммуникативных задач выводила бы к инструментам, подходящим для проведения такого анализа, а эти инструменты, в свою очередь, прилагались бы уже к текстам русского авангарда. Тогда общая логика диссертационного исследования представляла бы, на мой взгляд, более последовательно. Кроме того, из автореферата не до конца ясно, чему посвящен четвертый раздел первой главы (видимо, общетеоретическим выводам).

Главы со второй по четвертую – «“Гилея”: футуристический перформанс и его реализация в “железобетонных поэмах”», «Группа “41°”: импровизация в “футуристической лаборатории” и “ерундовые орудия” поэзии» и «“Уновис”: постановка публичного мероприятия и “биоскопическая книга”» – представляют собой историко-литературное и культурно-историческое исследование трех групп авангардистов и подкрепляют теоретические выводы, сделанные в первой главе. Три взятые для анализа группы демонстрируют, как разные формы коммуникативного взаимодействия их участников между собой и с аудиторией влияют на выбор материальных форм, в которых будут представлены их тексты. При этом под материальными формами понимаются не только способы издания печатной продукции, но и способы презентации устного текста – от скандальных выступлений «Гилеи» и дружеских экспериментов «Сорок первого градуса» до преподавательского мастер-класса «Уновис», организованного как класс учеников педагога-визионера К.С. Малевича. В любом случае форма текста – и, главное, каждого отдельного слова в этом тексте – для всех трех групп оказывалась самоценной, переставала быть подчиненной содержанию, а семантика текста и слова, в свою очередь, освобождалась от бытовых, стереотипных значений и обретала качественно новые смыслы, ориентированные на само слово и сам текст как таковые, в их непосредственном материальном воплощении. Эстетические принципы авангардистов воплощались в конкретных формах их текстов – и диссертация А.В. Швец подробно прослеживает, как именно это происходило.

На мой взгляд, диссертационное исследование обладает большой теоретической значимостью и может быть расширено дальше. Оно связывает практики литературного производства с манифестами авангардистов и с функционированием авангардистских творческих сообществ (которые объединялись вокруг этих практик, и каждому из этих трех сообществ, соответственно, был присущ свой набор практик и свой набор способов репрезентации художественного текста). Выводы А.В. Швец можно распространить и на теоретические концепции русского авангарда – в первую очередь на теорию остранения В.Б. Шкловского, близко связанного с «Гилеей», на теорию формального метода в целом и на идеи супрематизма К.С. Малевича, возглавлявшего мастер-класс «Уновис». Установка на самостоятельную значимость художественной формы, общая для всех вышеназванных концепций, позволяет это сделать, крепче увязав между собой литературную практику и художественную теорию авангардистов. Но это, разумеется, – дальнейшая исследовательская перспектива, которая нисколько не умаляет значимости уже проделанной работы автора диссертации. Научный вклад А.В. Швец получил признание профессионального сообщества, свидетельством чему выступает солидный список публикаций (11 статей), включая ряд публикаций в высокорейтинговых международных изданиях, и активное участие автора во всероссийских и международных конференциях (27 докладов).

Автореферат диссертации А.В. Швец удовлетворяет требованиям, предъявляемым Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам такого рода. На основе знакомства с авторефератом можно сделать вывод, что содержание диссертации А.В. Швец на тему «Коммуникативные стратегии литературного авангарда и проблема материальности литературной формы» соответствует паспорту специальности 10.01.08 «Теория литературы. Текстология», а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении научных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Автор представленного диссертационного исследования заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук.

Доцент Школы филологических наук
факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Адрес места работы:
105066, Москва, Старая Басманская ул., д. 21/4, стр. 1.
Тел.: +7 (495) 772-95-90; email: nposelyagin@hse.ru, poselyagin@gmail.com

Поселягин Николай Владимирович

Россия
Поселягин Н. В. посвящена
награждению
08 февраля 2021 года

08.02.21